

ДРАМАТУРГИЯ ОСТРОВСКОГО НА АРМЯНСКОЙ СЦЕНЕ (1864—1964 гг.)

Н. В. КАГРАМАНЯН

Со дня первой постановки пьесы «Не в свои сани не садись» (7 декабря 1864 г.) А. Н. Островского и на протяжении целого столетия все лучшие произведения великого русского драматурга, в которых раскрывалась борьба против «темного царства», такие, как «Доходное место», «Без вины виноватые», «Тес», «Гроза», «На бойком месте», «Поздняя любовь», «Таланты и поклонники», «Волки и овцы», «Бесприданница» и другие прочно утвердились на сцене армянского театра, стали достоянием широких масс.

Тяготение деятелей организованного в 1863 г. армянского театра к передовой русской культуре вообще и в особенности к обличительной драматургии Островского, а после него—Гоголя, Сухова-Кобылина, Грибоедова, Горького и других авторов, поднимавших в своих произведениях острые социальные проблемы своего времени, было явлением отнюдь не случайным.

Островский явился продолжателем демократических традиций русской классической литературы. Его творчество, сугубо национальное, в то же время было интернациональным по идейной направленности, выражало чаяния и надежды всех народов.

Судьба Островского в такой же мере волновала русскую общественность, как и передовую армянскую интеллигенцию, которая знала, что «ни один из современных русских писателей не подвергался в своей литературной деятельности такой странной участи, как Островский»¹.

Но не только эти соображения были решающими при выборе пьес Островского. Артистов армянского театра привлекал сам творческий метод драматурга и Малого театра, отвергающих искусственность и манерность, защищающих реализм, всячески поощряющих художественную простоту, точность и ясность.

За несколько месяцев до премьеры «Не в свои сани не садись» в «Мегу Айастан» печатается обстоятельная статья С. Мандиняна «О тифлисском армянском театре и драматических произведениях». Одобряя перевод пьесы «Не в свои сани не садись» и отмечая, что она помогла армянскому театру найти правильную дорогу, автор статьи замечает: «Посмотрите, какое удивительное сходство между жизнью наших и русских купцов и жизнью низших слоев населения? Если в пьесе Островского изменить имена, то многие поверят и примут их из нашей национальной действительности»².

В редакционной статье, написанной после премьеры, читаем: «Эти две пьесы... были так хорошо представлены, как раньше ни одна из пьес на армянском языке в Тифлисе.... Можно сказать, что все главные исполнители в этих двух постановках были так хороши и совершенны, что больше этого от них нельзя было требовать. А во многих местах они превзошли наши ожидания»³.

Дореволюционный путь драматургии Островского в армянской действительности не был спокойным и гладким. На протяжении многих десятилетий, даже после утверждения реализма на армянской сцене и создания ее корифеями замечательных образов в его пьесах, он сопровождался непрерывающейся борьбой между представителями прогрессивной и консервативной интеллигенции.

¹ Н. Добролюбов, Статьи об Островском, ГИХЛ, 1956, стр. 77.

² «Մեղու Հայաստանի», 1864, № 34, էջ 272.

³ «Մեղու Հայաստանի», 1864, № 49, էջ 392.

Журнал «Айкакан ашхар», выражая идеологию консервативных кругов, систематически выступал против демократических и реалистических тенденций армянского театра, возглавляемого Г. Чмшкяном. Отвергая установки М. Налбандяна на народность в искусстве, журнал выступал против переводов пьес «Не в свои сани не садись» Островского и «Свадьбы Кречинского» Сухова-Кобылина, постановки «Хатабалы» Г. Сундукяна, произведений Шекспира. «Это не наше, это торгашеское»⁴, — заявлял журнал в адрес «Хатабалы». «Мы например, не понимаем, какое значение может иметь для армян перевод «Не в свои сани не садись», «Свадьбы Кречинского» и других, подобных им, пьес»⁵.

Армянская демократическая общественность, в свою очередь, выступает против тенденциозной критики Островского, так как она обрушивалась на демократические и реалистические тенденции армянского театра, пыталась отгородить его от всего прогрессивного, что уже утвердилось в русском и западноевропейском театре и драматургии.

Исключительное значение в этой борьбе приобретает «Декларация» четырех ведущих артистов армянского театра, опубликованная в 1865 г., в которой Геворк Чмшкян, Мирдат Америкян, Арташес Сукиасян и Седрак Мандинян выражают свои взгляды на настоящее и будущее армянского театра, на его задачи и перспективы, на творческий метод артистов и режиссеров. Она являлась коллективным ответом представителям консервативной критики, группировавшимся вокруг «Айкакан Ашхара», которые делали все, чтобы не допустить ухода театра и драматургии из-под влияния старых представлений и канонов.

Драматургия Островского, вопреки неприязненному отношению консервативной критики, прочно утверждается на армянской сцене. Борьба против национальной ограниченности в искусстве, несомненно, имела большое значение для торжества принципов реализма.

Но за Островского боролся не только армянский театр. Этот же процесс с такой же остротой протекал и в грузинском театре.

В своем отношении к Островскому деятели армянского и грузинского театров были единодушны, выступали с одних и тех же идейных и художественных позиций, отстаивали одни и те же принципы, поскольку в его драматургии они видели критику угнетения, порабощения и социальной несправедливости.

По своим идейным устремлениям и мятежному духу, правдиво обрисованным характерам, герои Островского оказались в родственной близости к армянской прогрессивной интеллигенции, для которой они стали идейным оружием в борьбе против насилия и эксплуатации простого народа.

Благотворное влияние реалистической драматургии Островского испытали в своем творчестве почти все корифеи армянской сцены.

Особенно большое место драматургия Островского занимала в творчестве Ованеса Абеяна, создавшего бессмертные образы и пронесшего их до конца своей артистической карьеры. Жадов, Незнамов, Несчастливцев, Юсов и Любим Торцов в исполнении Абеяна составляют целую эпоху в летописи армянского театра.

22 декабря 1880 г. армянский театр вновь показывает Островского. На этот раз в репертуар включается пьеса «Доходное место», премьера проходит с большим успехом. Об этом свидетельствует статья в «Мшаке», написанная, по всей вероятности, ее редактором Григором Арцруни, в которой дается высокая оценка спектакля. «Следует заметить, — писал автор, — что перед приходом в театр мы были предубеждены и сомневались, сумеет ли наша постоянная труппа хорошо представить эту пьесу. Но с радостью увидели, что наши опасения были излишними, так как в этот вечер вся труппа стремилась совершить чудо»⁶. Отмечая, что многим исполнителям не была знако-

⁴ «Հայկական աշխարհ», 1866, № 1:

⁵ Նույն տեղը, 1867, № 1:

⁶ «Մշակ», 1880, № 230:

мв погрязшая во взяточничестве русская аристократия, газета тем не менее, высоко оценивает игру Петроса Адамяна в роли Жадова, сравнивая созданный им образ с яркой кометой. «ворвавшейся в темный мир вышневских и юсовых, осветившей для всеобщего обозрения их подлые дела»⁷.

Восторгаясь игрой Сирануйш, Е. Гарагашян, Астхик и других исполнителей, газета особо выделяет блестящее исполнение роли Юсова А. Мандиняном. «В этой роли Мандинян был так хорош, он так прекрасно показал характер Юсова, каждое его движение... что мы на сцене видели не артиста, а действующего в жизни Акимя Акимыча Юсова»⁸.

В последующие годы роль Жадова исполняют многие выдающиеся армянские артисты, но самым замечательным из них был Абелян, непревзойденная игра которого получает повсеместное признание. Откликаясь на новую постановку «Доходного места» в 1897 г., газета «Нор-дар» отмечала, что пьеса Островского «своими идеями и сущностью имеет очень много общего с нашей жизнью. Артисты правильно поняли внутренний мир своих героев и сумели добиться желаемых результатов»⁹.

Абеляновский Жадов во многом способствует огромной популярности «Доходного места» в армянском театре. Ее охотно ставят профессиональные и любительские театральные коллективы Тифлиса, Баку, Еревана, Александрополя и других городов.

Первое упоминание о постановке пьесы «Без вины виноватые» мы встречаем в газете «Ардзаганк» за 1897 г. Спектакль был показан в Гандзаке (ныне Кировабад), и за исключением известной артистки Забел, выступившей в роли Арины Галчили, все остальные исполнители были любителями.

С 1898 г., благодаря блестящей игре Абеяна, выступившего в роли Незнамова, «Без вины виноватые» получают всеобщее признание и навсегда входят в репертуар армянского театра. Образ Незнамова в исполнении Абеяна захватывал всех, потрясал обнаженностью своих человеческих переживаний, правдивостью раскрытия характера героя, вызывая горячее сочувствие к его судьбе и желание видеть его счастливым. Его игра, лишенная мелодраматических эффектов, покоряла жизненной правдивостью. «Артист еще раз доказал умение дать своей роли самобытное толкование. Он так живо представил образ преследуемого, презираемого обществом незаконнорожденного человека, что больше этого едва ли можно будет требовать от армянского артиста»¹⁰.

«Игра артиста,—пишет «Нор дар»,—была во всех отношениях очень тонкой и оставила большое впечатление. В высшей степени глубокой и волнующей была игра артиста в последнем акте, когда он предлагает выпить за тех матерей, которые бросают своих детей. Этот иронический тост был наполнен большим драматизмом и не удивительно, что он вызвал слезы на глазах зрителей»¹¹.

Сирануйш, властительница художественных порывов и мечтаний армянской молодежи и передовой интеллигенции, как писала газета «Нор-дар», «...лучше всех других исполнителей... сумела дать новую окраску своей роли»¹².

Большого успеха достигает исполнитель роли Шмаги артист Араксян. Рецензент «Тараза» по этому поводу писал: «Заметим, прежде всего, что за последнее время он отказался от прежних приемов игры и выработал свои собственные, обогатил мимику. Он не уступает Абеяну в оригинальном толковании ролей. Вообще замечается, что оба эти артиста являются последователями самой лучшей русской школы...»¹³.

С этого спектакля начинается новая жизнь «Без вины виноватых» на армянской

⁷ Նույն տեղը:

⁸ Նույն տեղը:

⁹ «Նոր-դար», 1897, № 196.

¹⁰ «Տարազ», 1898, № 12, էջ 242—243.

¹¹ «Նոր-դար», 1898, № 10.

¹² Նույն տեղը:

¹³ «Տարազ», 1898, № 12, էջ 242—243.

сцене. Для армянского зрителя Незнамов и Кручинина стали самыми близкими и любимыми образами русской классической драматургии, на которой выросло не одно поколение армянских артистов.

Большой успех спектакля был вызван не только участием в нем выдающихся сил армянского театра. Здесь на первый план выдвигалась не бытовая сторона пьесы, а показывалась жизнь русского общества с его пороками и бесперспективностью, в котором человеческая личность подвергалась унижению и преследованию. Спектакль превращался в обвинительный акт против существующего строя и его конкретных носителей, как в России, так и на Кавказе.

В самый разгар первой мировой войны, в трагический для армянского народа 1915 год, армянский театр ставит «Грозу» Островского, приуроченную к бенефису известной артистки Ольги Майсурия, выступившей в роли Катерины. Спектакль был восторженно принят зрителями. З. Тер-Карапетиан в газете «Овит» пишет: «Майсурия создала типичный образ Катерины. Видимо, она не пожалела сил, чтобы справиться с ролью... Общественность с довольным сердцем ушла из театра»¹⁴.

Более подробную характеристику образа Катерины в исполнении Ольги Майсурия мы находим в газете «Оризон», где говорится, что «роль Катерины вполне удалась бенефициантке... Нужно быть действительно большой актрисой, чтобы суметь передать все психологические топки сложной, мятущейся души Катерины, все эти резкие переходы от рабской покорности окружающим ее самодурам к глубоким душевным страданиям, вызванным в ней зародившейся любовью к Борису, к борьбе между чувством семейного долга и искренней любовью, где один взгляд говорит больше, чем целая драма. И без преувеличения можно сказать, что госпожа Майсурия с честью вышла из всех затруднений и создала художественно-законченный образ Катерины»¹⁵.

22 ноября 1903 г. армянский театр, по инициативе Абеяна, впервые ставит «Лес» Островского, который проходит с громадным успехом. Одним из первых на этот спектакль откликается «Тифлисский листок»: «27 ноября артистами армянского драматического общества впервые была исполнена драма Островского «Лес», в которой в роли Несчастливцева выступил Абеян, а в роли Счастливецова—Аветян. Можно было заранее ожидать, что пьеса будет иметь большой успех. В особенности удачно были проведены последние два акта»¹⁶.

«Нор дар» относит «Лес» к классическим произведениям и считает, что она не потеряла своей злободневности. Газета положительно оценивает продуманную игру Абеяна в последнем акте.

Надо признать, что армянская постановка «Леса» с участием Абеяна определяла весь тон спектакля, доводила его до трагедийного звучания, блестяще раскрывала идейное содержание произведения. Его Несчастливцев был непримиримым противником ханжества, аморальных явлений и притеснений обездоленных. Страстно и непреклонно он выступает против всех этих пороков. Всю свою роль Абеян проводил с напряженной взволнованностью, азартно, ясно понимая, что в «этом темном лесу», в этом «сыр-дремучем боре» живут не люди, а «порождение крокодилов», против которых надо бороться любыми средствами.

Из обширного наследия Островского армянский театр до 1920 г. также ставит «Бедность не порок», «Бесприданницу», «Женитьбу Белугина».

Драматургия Островского, безусловно, способствовала укреплению реализма. Тем не менее, нельзя пройти мимо неверного утверждения, что реализм на армянской сцене утвердился после прихода Островского и что творчество Сундукяна находилось под его сильным влиянием. Таких беспочвенных высказываний было достаточно в прошлом.

Так ли было на самом деле? Обратимся к некоторым фактам.

¹⁴ «Հովիտ», 1915, № 4, էջ 63.

¹⁵ «Հորիզոն», 1915, № 21, էջ 4.

¹⁶ «Тифлисский листок», 1903, № 273.

Пьесы, в которых поднимались жизненные проблемы и которые могли «служить местом учебы для людей всех возрастов» (М. Налбандян), были уже созданы армянскими авторами еще до прихода Островского на армянскую сцену.

Современная тематика, пусть даже не в полной мере, уже поднималась в «Памфлет-комедии» Г. Шермазяна, написанной в 1841 году, в которой автор обрушивается на синод и духовенство. «Дала Гаго» и «Каба за тысячу червонцев» Н. Пугняна, «Скупой» М. Тер-Григоряна, «Ночное чиханье—к добру», «Оскан Петрович на том свете» Г. Сундукяна—вот неполный перечень пьес, созданных армянскими авторами между 1841—1864 гг., поставленных в театре до постановки первой пьесы Островского.

Это говорит о том, что армянский театр еще в первой половине XIX столетия становится на путь реалистического развития.

Сундукяна называли «армянским Островским», ибо армянский драматург жил и творил в ту же эпоху, что и Островский, затрагивал в своих пьесах те же вопросы и с тех же идейных позиций, что и Островский.

Многие выдающиеся армянские писатели, современники Сундукяна, высказали свое мнение по этому вопросу. Приведем некоторые из них.

Деренник Демирчян писал: «Влияние было, но оно, будучи перенесенным в армянскую культуру, легко растворяется, соединяется с ней и превращается в национальное качество. Как бы Сундукян не был результатом сильнейшего влияния русской культуры, так же, как и мольеровской комедии, тем не менее, он создал армянскую драматургию—душой и кровью. Это было достоинством данного влияния»¹⁷.

Что же касается сравнения Сундукяна с Островским, то он высказался следующим образом: «Сундукяна много сравнивали со своим современником Островским. И не напрасно. Между Островским и Сундукяном есть много общих линий, но это общее не только в тематике, а прежде всего в общественных взглядах. Не ставя знака равенства и схожества в произведениях Островского и Сундукяна, можно сказать, что общественные взгляды последнего, острота его критического реализма были не очень далеки от взглядов и перспектив Островского»¹⁸.

На это также указывал Ширванзаде. Он писал: «Сундукян был подлинным реалистом, свободным от всяких натуралистических веяний. По материалу своих произведений он является армянским Островским. Подобно русскому драматургу, он тоже бичевал «темное царство», то есть купечество. Разница между его Эпизимовым и купцами Замоскворечья Островского только в одежде. По существу же все они сыны одного и того же «темного царства»¹⁹.

Габриел Сундукян до конца своей жизни сохранил глубокую любовь к Александру Николаевичу Островскому, с которым довелось ему встретиться в Тифлисе в 1883 году.

На сцене дореволюционного армянского театра ставились пьесы многих представителей русской классики, и в первую очередь Островского. Установление Советской власти в Армении в 1920 г. и создание широкой сети драматических театров неразрывно связаны с использованием и обогащением лучших традиций прошлого.

В наши дни с новой силой раскрывается идейное содержание драматургии Островского, ставшей в советское время неотъемлемой частью репертуара городских и районных театров Армении. Помимо тех пьес, которые ставились в дореволюционное время, достойным зрителям становятся: «Волки и овцы», «Таланты и поклонники», «Свои люди—сочтемся», «Не все коту масленица», «Пучина», «Поздняя любовь», «Женитьба Бальзаминова», «На бойком месте», «Воспитанница».

Рассматривая деятельность армянских театров Тбилиси, Баку, Еревана и других городов, как в прошлом, так и в наши дни, необходимо отметить, что они никогда не прерывали своих связей с драматургией Островского. Так, например, Тбилисский ар-

17 Գ. Դեմիրճյան, «Երկերի ժողովածու», հատ. 6, 1958, էջ 500.

18 Նույն տեղում, էջ 545.

19 «Տարիք», 1912, № 4, էջ 63.

мянский театр в январе 1922 г. ставит «Без вины виноватые». В 1923 г. в Александрополе (Ленинакан) Вартан Мирзоян и Самвел Богемский (Затикян) ставят «Доходное место». В 1925 г. в Тбилисском армянском театре режиссер А. Александров заново ставит «Без вины виноватые».

В 1928 г. в Бакинском армянском театре известный русский режиссер А. Туганов, в день 25-летнего юбилея артистической деятельности Овсеп Восканяна ставит 4-й акт «Женитьбы Белугина», в котором юбиляр исполняет роль Андрея.

В 1929 г. театр им. Г. Сундукяна показывает «Доходное место» Островского. Успех «Доходного места» был по достоинству оценен армянской общественностью, он вызвал положительные отклики в печати, стал темой на специальном диспуте. В своей обстоятельной статье С. Меликсетян писал: «Постановка «Доходного места» является законченным художественным произведением. Со всей смелостью можно сказать, что государственный театр очень мало имел таких спектаклей. Постановка пьесы не только свидетельствует о несомненном мастерстве и способностях Рубена Симонова, его понимании и тонком вкусе, но и творческих способностях и спаянности коллектива нашего театра»²⁰.

Значительным явлением в театральной жизни нашей республики явились постановки «Грозы» (1935), «Без вины виноватых» (1939) и «Бесприданницы» (1946).

Неоценим вклад Ленинаканского театра им. А. Мравьяна в показе драматургии Островского, поставившего «Доходное место» (1929), «Лес» (1930), «Без вины виноватые» (1939), «Таланты и поклонники» (1951), «Бесприданницу» (1956). В активе театра юного зрителя—«Доходное место» (1944), «Без вины виноватые» (1948), «Пучина» (1954).

Обращались к произведениям Островского и при подготовке артистических кадров в Ереванском театральном институте.

Драматургия Островского сыграла громадную роль в установлении и укреплении тесных и постоянных связей между театрами Армении и России, между театральными деятелями двух народов. Благодаря актуальности и общественно-политическому звучанию, она способствовала привлечению зрителей в театр, установлению тесных связей между театром и общественностью.

Постановка пьес Островского еще больше возбудила интерес армянской общественности к русской литературе и театру, к жизни русского народа. Армянский зритель в прошлом видел, что наряду с самодержавной и чиновничьей Россией существует другая Россия, Россия обездоленных и притесненных, борющихся за свои человеческие права.

И не случайно, что именно в эти годы—годы революционного подъема стачек и массовых выступлений против самодержавного строя армянский театр ставит спектакли, в которых в неприкрытой форме звучит протест против социальной несправедливости. Пьесы Островского «Доходное место», «Без вины виноватые», «Лес» и «Бесприданница» часто показываются со сцены театра.

«В воскресенье в общественном зале летнего театра Коджори,—сообщает газета «Ардзаганк»,—силами любителей было показано «Доходное место», в котором выступали бывшие учащиеся, а теперь студенты. Спектакль шел под руководством учительницы, которая еще в школе внушала им идеи Жадова и пожелала сделать эти идеи достоянием молодежи»²¹. В этом спектакле участвовали (спектакль шел на русском языке) армяне, русские, грузины, поляки и евреи. Пьеса великого русского драматурга способствовала объединению представителей разных национальностей, стала выражением интернациональной дружбы между ними.

Характерно, что десять лет спустя по инициативе армянских артистов в Ахалцихе была осуществлена постановка второго интернационального спектакля. 26-го декабря 1906 г. эта пьеса была поставлена на русском языке Н. А. Иоаннисяном, исполни-

²⁰ «Խորհրդային Հայաստան», 1929, № 253.

²¹ «Ардзаганк», 1896, № 87.

телями явились любители—армяне, грузины, русские и евреи. По существу этот спектакль явился своеобразным ответом армянской общественности на кровавые события 1905 года.

Осуществив за прошедшее столетие постановку большинства пьес Островского (по 20), армянский театр по праву может считать великого русского драматурга своим национальным автором, близким ему по идейным и художественным устремлениям. Благодаря чему он с удивительной целенаправленностью и художественной правдивостью раскрывал пафос свободолюбия и прогресса, с большой эмоциональностью доводил до зрителей силу протеста против «темного царства».

Драматургия Островского на сцене советского армянского театра получает новое звучание, она раскрывается с новых позиций—позиций идейного воспитания молодого поколения.

В дореволюционной периодической печати, преимущественно в рецензиях на постановки пьес Островского, были отдельные высказывания о его творчестве. Но только в советское время оно становится объектом пристального внимания и систематического изучения. За эти годы были изданы «Габриел Сундукян», «Островский и зарождение армянской реалистической драматургии» Г. Абова; «Борьба за русскую драматургию на армянской сцене» Р. Заряна; «Габриел Сундукян», «Мирдат Америкян», «Геворг Чмышян» и «Великий народный драматург А. Н. Островский» С. Арутюняна; «Борьба за русскую драматургию на армянской сцене» С. Меликсетяна; «Русско-армянские литературные связи» Г. Овнана; «Армяно-русские театральные связи» Б. Арутюняна; «Роль русской передовой театральной культуры в развитии армянского театра» и «Сундукян и Островский» В. Варданяна и другие.

Народные традиции драматургии Островского глубоко вошли в жизнь армянского театра.

ՕՍՏՐՈՎՍԿՈՒԻ ԴՐԱՄԱՏՈՒՐԳԻԱՆ ՀԱՅ ԲԵՄՈՒՄ (1864—1964 թթ.)

Ե. Ո. ՂԱՀՐԱՄԱՆՅԱՆ

Ա. Մ. Փ. Ն. Փ. Ն. Մ.

1864 թ. Գևորգ Չմշկյանի ղեկավարությամբ գործող և անալիսական ուղղությանը հարող հայ թատրոնը առաջին անգամ բեմադրում է «Ուրիշի սահնակը մի նստիք» կատակերգությունը: Այս ժամանակից սկսած ուսումնասիրում մեծ գրամատուրգի սանդղազորությունները հաստատվում են հայ թատրոնի բեմում և Գոգոլի, Սուխով-Կորչիևի, Գրիբոլեդովի, Տուրգենևի, Տոլստոյի, Դոստոևսկու, Չեխովի, Գորկու և ուրիշ հեղինակների պիեսների նկատմամբ կազմում են նրանց ավելի քան հարյուրամյա պատմության պայծառ էսեռիս մեկը:

Անցած դարում հայ հանդիսականը դիտել է Օստրովսկու «Արդյունավետ պայտոն», «Անմեղ մեղավորներ», «Անտառ», «Գայլեր և ուխարներ», «Անտիտո և այլ ստեղծագործություններ, որոնցում հեղինակը անհաշա պայքար է մղել «խավարի թաղավորության» դեմ: Օստրովսկու և ուրիշ գրականների ստեղծագործությունները մեծ ազդեցություն ունեցան հայ թատերական արվեստի զարգացման, նրա զաղափարական ուղղության, հարազատ ժողովրդի լուսավորության և առաջադիմության համար սղզող պայքարի վրա: